

Научная статья

УДК 81-2

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-3-34-42>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(французский)

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ТАКСИСА В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОТНОСИТЕЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Валентиновна Донченко

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

edontchenko@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теме дальнейшего изучения выражения таксисных отношений в сложных предложениях с относительным придаточным и в составе многокомпонентных сложных предложений с последовательным подчинением. Целью данного исследования является выявление специфики выражения таксисных отношений, определяемых характером антецедента в главном предложении, структурой придаточного предложения, соотношением временной, видовой и лексической семантики глаголов в полипредикативном комплексе, включающем различные компоненты и типы синтаксической связи, что и определяет актуальность данного анализа.

Ключевые слова: антецедент, зависимый, независимый таксис, многокомпонентное сложное предложение, относительное местоимение, таксис, таксисные отношения, одновременность, предшествование, следование

Для цитирования: Донченко Е.В. Особенности выражения таксиса в сложноподчиненных предложениях с относительным придаточным в современном французском языке// Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №3. С. 34-42. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-3-34-42>

Original article

FEATURES OF EXPRESSING TAXIS IN COMPLEX SENTENCES WITH A RELATIVE CLAUSE IN MODERN FRENCH

Elena V. Donchenko

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

edontchenko@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the topic of further studying the expression of taxis relations in complex sentences with a relative clause and in multi-component complex sentences with sequential subordination. The purpose of this study is to identify the specific expression of taxis relations determined by the nature of the antecedent in the main clause, the structure of the subordinate clause, the relationship between the temporal, aspectual, and lexical semantics of verbs in a polypredicative complex, including various components and types of syntactic connection, which determines the relevance of this analysis.

Keywords: antecedent, dependent, independent taxis, multi-component complex sentence, relative pronoun, taxis, taxis relations, simultaneity, precedence, following

For citation: Donchenko E.V. Features of expressing taxis in complex sentences with a relative clause in modern French, Linguistics & education, 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 34-42. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-3-34-42>

Таксисные отношения характеризуются как временные отношения между действиями в рамках единого периода времени, охватывающего значения всех компонентов полипредикативного комплекса независимо от момента речи. Будучи категорией семантической, отражающей значения одновременности/предшествования/ следования действий между собой, эта категория по формальному выражению является синтаксической. Понятие таксиса включает сочетание разных типов предикации и полипредикации в сложных предложениях [1, с. 234]. В сложноподчиненных предложениях – это сочетание основной и вторичной предикации в рамках целостного временного периода. Отнесенность действий полипредикативного комплекса, связанных временными отношениями, к одному временному периоду, является основным условием реализации таксиса [1, с. 238]. Употребление наклонения и временных форм в сложноподчиненном предложении с относительным придаточным определяется рядом критериев, одним из которых является выбор вводного слова. Относительное придаточное предложение может вводиться относительным местоимением или наречием: *qui, que, quoi, lequel, dont, où*, иногда союзом *que* или даже союзом *et*: Например: *Du temps que les bêtes parlaient. Les jours qu'il faisait beau. C'était un ivrogne, et qui jurait...* [2, с. 1322].

В отличие от союзов, вводящих придаточные предложения, относительные местоимения выполняют функцию номинализаторов глагольной синтагмы и служат, таким образом, важным средством распространения предложения путем введения нового глагола в личной форме.

В сложном предложении относительные придаточные предложения проявляют себя неоднозначно, выполняют функцию определения, но могут выступать и в роли субстантивных, дополнительных и даже обстоятельственных предложений: *O fortuné jeune homme, qui a trouvé Homère pour célébrer ta vaillance!* [2, с. 1322] – *О как удачлив тот молодой человек, что выбрал Гомера, чтобы прославить твою храбрость!* (Здесь и далее перевод наш – Е.Д.).

Если относительное местоимение или наречие не связано с антецедентом в главном предложении, то мы имеем дело с субстантивным придаточным предложением, например: *Qui vivra verra.* – *Поживем – увидим.* Связь относительного местоимения с антецедентом в главном предложении, за которым стоит придаточное, позволяет определить это придаточное как относительное предложение, например: *Tel qui rit vendredi dimanche pleurera.* – *Кто смеется в пятницу, в воскресенье заплачет.* Русский эквивалент поговорки: *Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.*

Относительные придаточные вносят дополнительную информацию и соотносятся с антецедентом главного предложения. Как известно, существует два вида относительных придаточных: определительные, или ограничительные и объяснительные. Определительные придаточные (*les relatives déterminatives*) являются неотъемлемой частью всего предложения, тесно связаны с ним по смыслу и синтаксически, они ограничивают содержание антецедента, например: *Il a rencontré une fille qui parle basque* [3, с. 85]. – *Он встретил девочку, которая говорила на баскском языке = говорящую на баскском языке.*

Объяснительные придаточные предложения (*les relatives explicatives*) вносят дополнительную информацию, уточнения, которые характеризуют антецедент, отделяются на письме запятыми и могут быть опущены без нарушения смысла: *Un chrétien, qui se doit d'être charitable, a le souci de son prochain* [4, с. 109]. –

Каждый христианин, который обязан быть милосердным, заботится о своих близких.

По мнению М. Гревиса, эти предложения вводятся чаще всего местоимениями *qui* или *lequel*. Некоторые из объяснительных предложений вводятся нейтральным местоимением *que*: *Insensé que je suis!* [2, с. 1324]. – *Какой же я безумец!*

М. Гревис выделяет третью категорию атрибутивных относительных придаточных, которые относятся либо к подлежащему, либо к дополнению главного предложения. Эти предложения употребляются после глаголов *être, rester, se trouver, se tenir, apercevoir, entendre, voir, regarder, sentir, découvrir* и других. Например: *Me voici qui attends le jour.* – *Вот я жду наступления дня.*

В некоторых восклицательных предложениях также встречаются относительные придаточные, которые используются почти как независимые: *Oh! Ce monsieur qui mange toute la baguette!* [2, с. 1325]. – *Ох, этот господин, который может съесть весь багет!*

Особенности выражения таксисных отношений в сложноподчиненных предложениях с относительным придаточным определяются широким выбором наклонений и временных форм. Глаголы придаточного предложения могут употребляться в изъявительном, сослагательном, условном наклонениях и даже в неопределенной форме. Изъявительное наклонение используется, если в придаточном предложении, даже после оборота, требующего *subjonctif* (сослагательного наклонения), выражено реальное действие, например: *On envoya un courrier qui annonça la victoire.* – *Был отправлен гонец, который и объявил о победе. С'est l'unique poste que vous pouvez remplir* [2, с. 1325]. – *Это единственная должность, которую вы можете занять.*

Время главного и придаточного предложений совпадает, выражая одновременность действий в рамках независимого таксиса. Продемонстрируем это в примере: *Les visites de Swann avaient été les dernières qu'elle avait reçues* [5, с. 207]. – *Сван был тогда последним, кого она еще принимала.*

В данном примере мы также можем констатировать одновременность действий зависимого таксиса в рамках одного временного периода.

Условное наклонение употребляется в придаточном предложении, в котором выражено гипотетическое действие: *Il n'est personne ici qui ne voudrait mourir pour lui* [6, с. 44]. – *Здесь нет никого, кто не хотел бы умереть за него!*

Довольно распространенное явление, когда глагол относительного придаточного предложения употреблен в *subjonctif*, если в придаточном предложении выражена цель, намерение или следствие какого-либо действия, как в следующем примере: *On envoya un courrier qui annonçât la victoire* [2, с. 1327]. – *Был отправлен гонец, который объявил бы о победе.*

Употребление *Imparfait du subjonctif*, как письменной формы сослагательного наклонения плана прошлого, в сочетании с *Passé simple* главного предложения, которые имеют одинаковую формальную базу, позволяет передать семантику одновременности действий в плане прошлого.

Характер antecedента также является определяющим фактором в выборе наклонения в придаточном относительном предложении. Если antecedent употреблен в превосходной степени или содержит прилагательное – *seul, premier, dernier, unique, suprême*, – употребляется *subjonctif*, который смягчает категоричность утверждения главного предложения и делает неактуальным значение одновременности /разновременности. Например: *C'est l'unique poste que vous puissiez remplir* [2, с. 1327]. – *Это единственная должность, которую вы можете занять.*

Сослагательное наклонение используется в относительных придаточных, если antecedentом в главном предложении является неопределенное прилагательное (местоимение) *tout* или другие неопределённые местоимения, а также после отрицания. Например: *Rien qui vaille*. – *Ничего стоящего. Il n'était jusqu'au dernier clerc aux écritures qui ne voulût se donner la mine d'un dignitaire* [2, с. 1327]. – *Не было в писании даже последнего священнослужителя, который не пытался бы представить себя высокопоставленным лицом.*

Глагол относительного предложения может быть и в неопределенной форме. Чаще всего, это модальный глагол (*pouvoir, devoir, falloir*), а предложение вводится относительным местоимением с предлогом или наречием *où*: *Aucun visage sur qui reposer ses yeux dans cette foule* [7, с. 57]. – *В толпе не было ни одного лица, на котором бы хотелось остановить взор.*

Как показывают примеры, использование в придаточном предложении сослагательного наклонения, инфинитива делает нерелевантными отношения одновременности/ разновременности.

Особый случай употребления относительного придаточного предложения имеет место, когда в составе многокомпонентного сложного предложения оно связано и подчиняет другое, субстантивное или дополнительное придаточное предложение, таким образом, что местоимение, вводящее это придаточное, зависит от глагола субстантивного предложения, как в следующих примерах:

Cet enfant sans parents, qu'elle dit qu'elle a vu [2, с. 1329]. – *Это тот ребенок без родителей, которого она, по ее словам, видела. Ce fut la vengeance qu'on crut qu'un tel discours méritait*. – *Считалось, что подобная речь заслуживала мести. Pour vous le dire d'un mot, que je suppose, que vous allez comprendre* [8, с. 21]. – *Расскажу вам это в двух словах, которые, я полагаю, вы поймете. C'était l'homme que les autres imaginent que nous sommes*. [2, с. 1329]. – *Он был таким человеком, которым нас считают другие.*

Значительно более редки в современном французском языке примеры, когда два относительных предложения вводятся соответственно местоимением *que* и местоимением *qui*, например: *C'est une feuille qu'on dit qui paraît toutes les semaines*. – *Это листок, который, как говорят, выходит каждую неделю.*

Время глаголов совпадает, и это подчеркивается расширенным настоящим (*Présent non momentané*). М. Гревис рассматривает эти предложения

как сложноподчиненные с относительным придаточным и вводным предложением, которое встроено в структуру придаточного предложения. Следовательно, оно может быть трансформировано в конструкцию – *Une feuille qui – à ce qu'on dit – paraît*, где *à ce qu'on dit* – не что иное, как вводное предложение, которое вносит в семантику всего высказывания элемент субъективности, но не трактуется ученым как относительное придаточное. Вводное предложение может быть опущено, и это не повлияет на выбор временных форм главного и относительного придаточного предложений и в следующих примерах: *C'est une feuille (qu'on dit) qui paraît toutes les semaines. Malgré le mal (que personne ne peut contester) qui existe.* – Несмотря на то, что зло существует, и никто не может этого отрицать. *Cette rencontre assez étrange, (que vous dites) qui eût lieu ce matin.* – Эта довольно странная встреча, о которой вы говорите, произошла сегодня утром. *Pourtant c'est l'esprit et le génie de la France (qu'on sent) qui respire en ses toiles de Poussin* [2, с. 1329]. – Однако именно дух и гений Франции дышат в этих картинах Пуссена.

Употребленные в скобках вводные предложения также вводятся относительными местоимениями и могут трактоваться вместе с предложениями, вводимыми в данных примерах местоимением *qui*, как однородные придаточные относительные: *Malgré le mal que personne ne peut contester qui existe.*

К тому же, вводные предложения, как правило, отделяются запятыми, чего мы не наблюдаем в примерах М. Гревиса. В подобных предложениях также может использоваться вопросительное местоимение: *Qui crois-tu qui a fait cela ?* [2, с. 1330]. – Кто, по-твоему, это сделал?

В предложениях типа – *Cet enfant que je dis que j'ai vu* – первое *que* – это относительное местоимение – прямое дополнение, вводящее относительное придаточное, тогда как второе *que* (*Que je dis que j'ai vu (=cet enfant)*) – это союз, вводящий дополнительное предложение *que j'ai vu*.

Как отмечает М. Гревис, в предложениях типа: *Une feuille qu'on dit qui paraît*, кажется, что слова *que* и *qui* поменялись местами. Однако в этих предложениях местоимение *que* – это нейтральное относительное местоимение без антецедента, которое вводит относительное придаточное, подобное случаям употребления предложений, которые можно трансформировать: *Il n'est pas venu, que je sache. Une feuille qu'on dit qu'il paraît = Une feuille qui – à ce qu'on dit – paraît.*

Ученые Ж. и Р. Лебидуа считают, что здесь речь идет о психологическом языковом факте, когда мозг нуждается в концентрации, и говорящий инстинктивно прибегает к комбинации двух элементов – союзов, но использует *qui* вместо *que* [8, с. 57]. Современный французский язык конструкциям – *Cet enfant que je dis que j'ai vu* и *Le mal que je dis qui me possède* – предпочитает инфинитивные обороты с местоимением *que* в роли подлежащего. Например: *Cet enfant que je dis avoir vu.* – Этот ребенок, которого, я говорю, что видела. *Le mal que je dis me posséder* [2, с. 1331]. – Зло, о котором я говорю, овладевает мной.

Предложение – *C'est une belle fleur que la rose* (Роза – прекрасный цветок) – может быть трансформировано следующим образом:

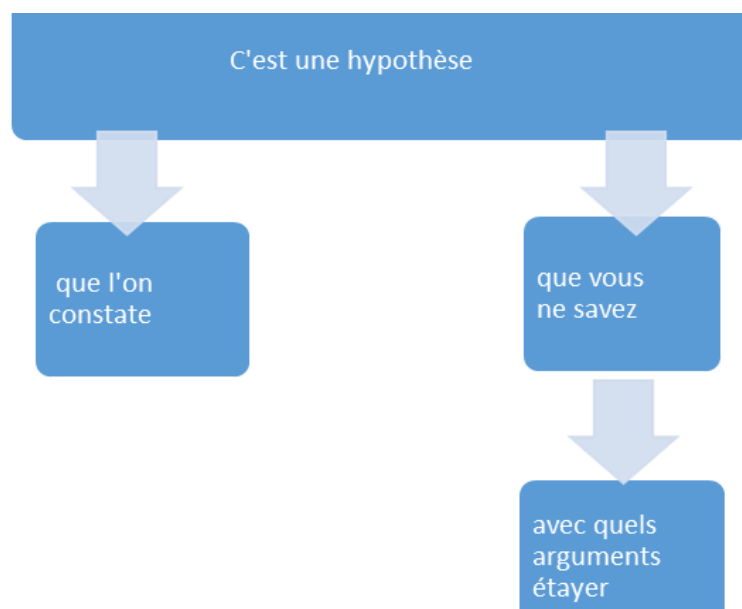
C'est une belle fleur que est la rose, где *que* – это относительное местоимение в роли именной части сказуемого, а относительное предложение, которое оно вводит, дополняет местоимение *ce* в роли подлежащего к предполагаемому глаголу-сказуемому *être*.

Как видим, структура сложноподчиненного предложения с относительным придаточным определяется ролью и характеристикой антецедента, относительного местоимения или наречия, вводящего придаточное предложение, и может быть осложнена наличием двойного подчинения. Присутствие антецедента в главном предложении многокомпонентной сложной синтаксической структуры делает более тесной связь между главным и придаточными и оказывает влияние на выбор наклонения и грамматических форм глаголов. Функционирование сложных предложений с подобным двойным подчинением во французском языке является объектом анализа ученых. В фундаментальном лингвистическом исследовании «*La syntaxe des relatives en français*» Даниэль Годар рассматривает предложения, в которых относительное придаточное является частью подчинительной конструкции, а категория относительности выражена в дополнительных предложениях [9, с. 54]: *C'est un problème auquel il me semble qu'on m'a dit que tu t'étais attaqué*. – Это проблема, которой, как мне сказали, ты уже занимался.

Д. Годар рассматривает эти предложения как сложные с двойным подчинением, в которых два относительных придаточных предложения имеют один общий антецедент в главном предложении [9, с. 74-83]. *C'est un problème lequel? – qu'on m'a dit. C'est un problème lequel? – auquel tu t'étais attaqué*.

Часть предложения – *il me semble* – это вводное предложение, которое не является придаточным и может быть опущено. Однако между двумя придаточными относительными тоже есть подчинительная связь: *on m'a dit quoi? – que tu t'étais attaqué!* Таким образом, второе придаточное предложение, будучи относительным в рамках сложного предложения, является дополнительным по отношению к первому придаточному, выражает предшествование по отношению к первому и соответственно использует грамматическую форму *Plus-que-parfait*. Автор приводит и другие, не менее интересные, примеры: *C'est une hypothèse que l'on constate que vous ne savez avec quels arguments étayer*. – Это гипотеза, которую, как мы видим, вы не знаете, какими аргументами подкрепить.

В данном примере в главном предложении – *C'est une hypothèse* – существительное *une hypothèse* является антецедентом первого относительного придаточного, содержание которого представляет собой тему и отсылает читателя к источнику данной информации, – *que l'on constate* – и второго относительного придаточного – *que vous ne savez*, – представляющего ремы и имеющего дополнительное придаточное *avec quels arguments étayer* (Рис.1).

Как видно, синтаксически они являются однородными относительными придаточными, но семантически содержание второго придаточного предложения обусловлено содержанием первого, и оно не может быть употреблено без первого придаточного. Опускание первого придаточного предложения синтаксически возможно, но это приведет к изменению смысла предложения (*C'est une hypothèse que vous ne savez avec quels arguments étayer*). Опускание второго придаточного предложения вовсе невозможно, так как в этом случае предложение теряет смысл (**C'est une hypothèse que l'on constate*). К тому же синтаксически они тоже взаимосвязаны: второе предложение по отношению к первому выполняет функцию дополнения (*on constate quoi? – que vous ne savez – (quoi?) – avec quels arguments étayer*). Второе относительное придаточное предложение также имеет придаточное дополнительное. Таким образом, это предложение с двойным подчинением представляют собой уникальную структуру, где одно из придаточных относительных встроено в состав другого относительного придаточного, синтаксически подчинено и придаточному, и главному. В качестве глаголов первого придаточного выступают обороты или глаголы суждения: *il est vrai, faux, juste, bon, mauvais, normal, étrange, bizarre, comme on dit, on constate*. Д. Годар называет их «verbes-ronts» (глаголы-мосты) [9, с. 83]. Употребление всех глаголов в настоящем времени (*Présent*) свидетельствует о нерелевантности временных соотношений между глаголами главного и придаточных предложений.

Автор приводит целую серию подобных примеров сложных предложений с двойным подчинением, когда придаточные предложения вводятся относительным местоимением *que*, а подчинение усилено употреблением *subjunctif*. Каждое из относительных придаточных предложений подчиняет себе придаточное дополнительное предложение: *Une quantité de jouets **qu'il est dommage qu'elle ne sache pas à qui donner***. – *Столько игрушек, что она не знает, кому их отдать*. *Une quantité de jouets – lesquels? – qu'il est dommage...* *Une quantité de jouets – lesquels? qu'elle ne sache pas...* *Elle ne sache – quoi? – à qui donner*. *Une attaque, **à laquelle on constate que notre journal ne sait toujours***

pas quels arguments opposer. – *Нападки, которым, как мы видим, наша газета до сих пор не знает, какие аргументы противопоставить.*

Сказуемое первого придаточного предложения содержит оценку действия следующего придаточного предложения, оспаривает достоверность представленных в нем действий или фактов и может быть выражено глаголами: *désirer, apprécier, regretter, croire*, то есть глаголами чувств, в настоящем времени, что способствует выражению таксисных отношений одновременности в рамках единого временного отрезка.

Выводы

Анализ сложноподчиненных предложений и многокомпонентных сложных предложений с последовательным подчинением позволил выявить сложный тип временной связи между действиями нескольких предложений, которые содержат дополнительные смысловые оттенки, оказывающие влияние на выбор временных форм и наклонений. Частое употребление Subjonctif в придаточных предложениях подчеркивает подчинительный характер связи между действиями и выводит эту связь за пределы временных отношений, так как делает их нерелевантными. Анализ нескольких многокомпонентных сложных предложений показал многообразие подчинительной связи в подобных предложениях, но определяющей является атрибутивная связь между главным и придаточными, а таксисные отношения устанавливались лишь в тех случаях, когда эти действия были объединены целостностью временного периода. С реализацией таксисной функции связаны вопросы взаимодействия грамматического значения морфологических глагольных форм главного и придаточных предложений, взаимосвязи конструктивных свойств относительных местоимений с лексическим значением глаголов-сказуемых, характера семантических отношений между ними. Особый тип осложненных временных отношений между действиями полипредикативного комплекса образуется там, где аспектуально-таксисные отношения включают модальные элементы, среди которых сослагательное наклонение, вводные предложения, последовательное подчинение, анализ взаимодействия которых углубляет понимание сложных морфологических форм глаголов и расширяет возможности их функционирования.

© Донченко Е.В., 2025

Список источников

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. – М.: Едиториал УРСС, 2017. – 352с.
2. Grevisse M. Le bon usage. – P.: Duculot, 1980. – 1520 p.
3. Dontchenko E. L'ordre temporel dans une phrase à subordonnée relative en français et en russe / I. Novakova, E. Dontchenko // Grammaire et lexique. Regards croisés. – Maison d'édition de l'Université d'Astrakhan, ELLUG, Université Stendhal, Grenoble – 2010. – Pp. 75-93.
4. Fuchs C., Milner J. A propos des relatives. Paris, SELAF, 1979. – 123 p.
5. Proust M. Du côté de chez Swann, M.: Editions du progrès, 1970. – 436 p.
6. Kessel J. L'équipage, P. 1923. – 221 p.
7. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux, M.: Editions du progrès, 1975. – 448 p.
8. Le Bidois G. Et R. Syntaxe du français moderne, Paris: Picard, 1967. – 770 p.
9. Godard D. La syntaxe des relatives en français. P. Éditions du CNRS, 1988, – 230 p.

References

1. Bondarko A.V. Teoriya funktsionalnoi grammatiki. – M.: Editorial URSS, 2017. – 352 s.
2. Grevisse M. Le bon usage. – P.: Duculot, 1980. – 1520 p.
3. Dontchenko E. L'ordre temporel dans une phrase à subordonnée relative en français et en russe / I. Novakova, E. Dontchenko // Grammaire et lexique. Regards croisés. – Maison d'édition de l'Université d'Astrakhan, ELLUG, Université Stendhal, Grenoble – 2010. – p. 75-93.
4. Fuchs C., Milner J. A propos des relatives. Paris, SELAF, 1979. – 123 p.
5. Proust M. Du côté de chez Swann, M.: Editions du progrès, 1970. – 436 p.
6. Kessel J. L'équipage, P.:1923. – 221 p.
7. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux, M.: Editions du progrès, 1975. – 448 p.
8. Le Bidois G. Et R. Syntaxe du français moderne, Paris: Picard, 1967.–770 p.
9. Godard D. La syntaxe des relatives en français. P.: Éditions du CNRS, 1988, –230 p.

**Донченко Елена
Валентиновна**

доцент, кандидат филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия, edontchenko@mail.ru

**Donchenko Elena
Valentinovna**

associate professor, candidate of philology, professor of the department of Romano-Germanic philology, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, edontchenko@mail.ru